

МИНПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИИ
Федеральное государственное
бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
**«Омский государственный
педагогический университет»**
(ФГБОУ ВО «ОмГПУ»)

Набережная Тухачевского, 14,
г. Омск, 644099
Тел. (3812)25-14-62, факс: 23-12-20,
mail@omgpu.ru, www.omgpu.ru
ОКПО 02079649; ОГРН 1025500758073;
ИНН/КПП 5503037623/550301001

_____ №

на № _____ от

Утверждаю

Проректор по научной работе

ФГБОУ ВО «Омский

государственный педагогический
университет»

доктор экономических наук, доцент

Геращенко Ирина Петровна

06 сентября 2021 г.

Отзыв

ведущей организации на диссертационную работу

Науменко Светланы Васильевны «Русская орфография от вариативности к единой норме: основные этапы становления по данным лексикографических и архивных источников», представленную на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык

Русская орфография, по справедливому замечанию Н. Д. Голева, феномен «исключительно противоречивый», в связи с чем принцип ее изучения должен быть антиномическим. Среди прочих факторов, определяющих эту противоречивость, наиболее существенным представляется оппозиция, составляющая сущность нормы как когнитивной категории и специфическим образом реализующаяся в норме орфографической. Норма прежде всего не точка на шкале (градации, оценки и проч.), но зона, некий диапазон привычного, дозволенного, приемлемого, одобряемого и даже, как это ни парадоксально, правильного. Как следствие, частные проявления нормы, образующие ее диапазон, отличаются друг от друга количественно и качественно, в том числе аксиологически. Кроме того,

норма принципиально объективно-субъективна; объединяя признаки объекта и отношения к ним субъекта нормирования и восприятия, она сама, призванная как будто бы упорядочить и единообразить, вызывает противоречивые оценки, что приводит к неожиданным последствиям в процессе соотнесения абстрактных представлений о норме и некоторого фрагмента действительности.

Диссертационное исследование С. В. Науменко в полной мере представляет антиномичный характер нормы и нормирования на материале орфографической нормы и кодифицирующих ее источников. Между периодом, когда не знали, «как за правописание и приняться», поскольку нигде о нем «исправно не писано» (А. П. Сумароков; цит. по стр. 34 ДД), и современным научным контекстом, в котором «нет менее разработанной области, чем теория и особенно история графики, орфографии и пунктуации» (Б. И. Осипов; цит. по стр. 17 ДД), прошло более двух веков, однако сохраняющаяся проблематичность работы с орфографической нормой свидетельствует о том, что эта проблематичность связана не с отсутствием попыток кодификации, но с природой кодифицируемого объекта.

Перечисляя факторы, определяющие **актуальность** исследования, автор прежде всего концентрируется на проблеме орфографической вариативности, исключительный характер которой до сих пор не осмыслен. Обзор источников, представленный в первых двух главах диссертации, демонстрирует и то, сколь противоречивой была практика письма, и то, как эту противоречивость осмысляли (но не могли окончательно преодолеть) лингвисты. Третья и четвертая главы обосновывают значение «Правил русской орфографии и пунктуации» 1956 г. (далее – «Правила...») для упорядочения орфографической нормы. Признавая аспект актуальности исследования, связанный с детализацией представлений о вариативности в орфографии и ценность ретроспективных описаний, заметим, что сформулированный, но в меньшей степени обозначенный перспективный аспект – «стратегический план» (стр. 18 ДД), определяющий деятельность

сегодняшних кодификаторов нормы, – видится чуть ли не более существенным. Социолингвистические наблюдения автора о сущности и (не)успешности орфографических реформ в сочетании с рассуждениями о современном состоянии комплекса орфографических вариантов, в систематизированном виде представленного в параграфе 4.5 ДД, свидетельствуют о том, что выбор стратегии нормирования и ее реализация в практике лексикографирования и письма являются насущной проблемой.

Научная новизна исследования обусловлена привлеченным, в том числе впервые введенным в научный контекст, эмпирическим и архивным материалом, весьма детально представленным в приложениях и подробно описанном в диссертации, прежде всего в главе 3. Помимо этого – связанного с новизной и репрезентативностью материала – фактора, отметим ценные для орфографической теории достижения работы:

- в пределах привлеченных источников осуществлена типология орфографических вариантов, базирующаяся на качественной градации последних;

- посредством анализа словарных помет представлена полевая структура орфографической нормы конца XIX – начала XX в. и выявлены стратегии лексикографов по отражению вариативности в словарях;

- через описание этапов полемики о судьбе вариативности (1918–1956) раскрыто влияние лингвистических воззрений нормализаторов на способ отражения вариантов в созданных ими словарях, а также выявлено значение социокультурного контекста для осмысления статуса и судьбы орфографических вариантов;

- выявлены наиболее частотные в различных источниках варианты и осуществлена систематизация «очага» вариативности;

- дано многоаспектное описание «Правил ...», включающее установление идеологических (как в лингвистическом, так и социокультурном и политическом значениях) предпосылок и следствий их появления, анализ структуры и содержания и др.

Все названные результаты могут использоваться как схема для аналогичных исследований других источников и периодов истории орфографии и потому представляются важными не только для частной проблемы орфографических вариантов, но и для теории орфографической и – шире – языковой нормы, что определяет **теоретическую значимость** диссертации. **Практическая значимость** работы обусловлена в первую очередь возможностями, которые исследование представляет составителям словарей.

Отдельно в связи с определением теоретической и практической значимости диссертационного исследования прокомментируем обращение к политическому контексту детально изученной полемики. Автор отмечает, что одной из внешних стратегий преодоления вариативности является «утверждение прерогативы государства в решении задачи нормализации правописания (от разнообразных индивидуальных образцов к единому коллегиальному кодексу)» (см. четвертое положение, выносимое на защиту; цит. по стр. 24–25 ДД). Как известно, в настоящее время в Российской Федерации действует утвержденная Постановлением Правительства РФ от 08.08.2020 комиссия по русскому языку. Одной из задач Правительственной комиссии является определение списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации (по результатам экспертизы) и правил русской орфографии и пунктуации, рекомендуемых для утверждения Правительством Российской Федерации (см.: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74393933>). Очевидно, что уровень письменной речи наших современников довольно низок, а потребность в кодификации и перекодификации высока, между тем исследование, составляющее содержание диссертации, демонстрирует пределы действий подобных органов.

С. В. Науменко выдвигает **гипотезу** «о взаимодействии стратегических задач в процессе преодоления орфографической вариативности на разных

этапах становления единой нормы» (стр. 18 ДД), в рамках гипотезы формулирует **цель** («системное описание орфографической вариативности, представленной в источниках XVIII – первой половины XX вв., и основных стратегий ее преодоления в процессе сознательного упорядочения и нормирования правописания» (стр. 19 ДД)), выносит на защиту 12 положений. Часть положений (1–3, 5) раскрывает сущность, причины, ценностный характер орфографических вариантов, вторая группа (6–12) сосредоточена вокруг опыта нормализации, демонстрирующего различные принципы в отражении вариантов. Особо отметим положение 4, наиболее явным образом соотносящееся с гипотезой и содержащее утверждение о «внешних» и «внутренних» стратегиях работы с вариантами.

Признавая значительную ценность и безусловную правомерность постановки вопроса, составляющего гипотезу исследования («взаимодействие стратегических задач»), считаем, что характер этого взаимодействия (его наличие сомнений не вызывает) недостаточно эксплицирован. Думается, что важно уточнить, в каком соотношении находятся выявленные внутренние и внешние стратегии и как это связано с традиционно признаваемой вторичностью орфографической нормы и соотношением «письмо – язык», «орфография – язык».

Поставленные цели и задачи, выдвинутая гипотеза обусловили структуру диссертации.

Глава I представляет теорию и практику орфографии, в том числе в отношении орфографических вариантов, с XVIII века до начала XX века. Исторический обзор позволяет автору актуализировать в описании орфографической нормы оппозицию субъективного и объективного: стремление найти и рекомендовать эталон правописания приобретает в рассматриваемый весьма продолжительный период личностный характер в связи с индивидуальными предпочтениями авторов рекомендаций. Опыт нормализации, накопленный на этом этапе, демонстрирует осознание важности нормализаторской деятельности, многократно усиленное на фоне

общей неупорядоченности и «орфографического разнобоя». Таким образом высвечивается сущностное свойство нормы – служить образцом, общепринятым вариантом – и формируется понимание необходимости иметь неоспоримые критерии образцовости, в том числе такие, как распространенность в некотором кругу, отражение в некоторых источниках. В этой же главе автор развивает важный для диссертации тезис о толковых словарях как источниках сведений о бытовавших орфографических вариантах, способах их отражения и отношении к ним (см. задачи 1–3 ДД). В связи с представленной в этой главе качественной градацией вариантов и полевой структурой нормы возникает ряд вопросов. *Уместно ли использовать для дальнейшего структурирования оппозицию нормативных и узуальных вариантов? Релевантна ли эта оппозиция для авторской концепции орфографической нормы? Как изменилось поле с появлением «Правил...»?*

В дальнейшем в фокусе авторского внимания находятся «Правила ...» – это и конечная цель исследования (все рассмотренные в диссертации источники и этапы – это как бы предпосылки для «Правил...»), и его открытая перспектива, обсуждение которой в работе не предпринимается, но которая, безусловно, подразумевается.

В **главе II** сохраняется хронологический принцип подачи материала: этот раздел диссертации охватывает период, начинающийся с реформы 1917–1918 гг. и заканчивающийся 1956 г. – годом публикации «Правил ...». С. В. Науменко убедительно показывает, что восприятие орфографических вариантов как вредных пережитков прошлых лет приводит на этом этапе к попытке придать норме точечный характер: безвариантный и императивный. Начало периода характеризуется продолжающимся конфликтом изданий, версий, концепций, но начало 50-х гг. ознаменовано мощным рывком в сторону безвариантной орфографической нормы, ставшим возможным благодаря авторитетным словарным изданиям и практике обучения русскому языку в школе. Таким образом, в этой главе исследуется сорокалетний этап

чрезвычайно интенсивной нормализаторской деятельности, послуживший основой для «Правил ...» (задачи 4–6 ДД).

Глава III также выстроена хронологически, однако автор остается в том же значимом для работы сорокалетнем контексте, предшествовавшем «Правилам...». Акценты переносятся на полемику по поводу орфографической нормы. В этом разделе содержится описание интереснейших архивных документов, большая часть которых (126 из 150) ранее не была исследована. В результате рисуется картина напряженного осмысления сущности орфографической нормы как в рамках научных дискуссий, так и в практике печати. Особое место в главе занимает сопоставление десяти редакций «Правил...» (1936–1956), демонстрирующее формирование концепции нормализаторов (задачи 7–9).

В связи с высказанными участниками полемики соображениями о важности орфографического упорядочения для системы образования зададим уточняющий вопрос.

В диссертации в числе прочих источников проанализирован школьный орфографический словарь Д. Н. Ушакова, упоминаются публикации орфографического содержания в периодических изданиях для школ, содержатся указания на общую оценку практики обучения орфографии. Между тем не привлекаются для анализа такие источники орфографической информации, как школьные учебники, сборники диктантов и проч. Б. И. Осипов, оценивая значение «Правил ...» (Осипов Б.И. Орфографический свод 1956 года как факт истории русской культуры // Вестник Удмуртского университета. 2009. Вып. 1. История и филология), указывал на противоречие между учебниками, в которых содержание «Правил...» учитывалось, и инерцией учителей, работавших «по старинке». *Являются ли, на взгляд автора, учебники и методические материалы изданиями, способными сформировать представления об орфографических вариантах и навыки работы с ними, должны ли они вообще решать такую задачу и проч.?*

Наконец, **глава IV** представляет «Правила...» как инструмент нормализации орфографической нормы, как чрезвычайно важный для истории русского литературного языка и практики письменной речи источник. В этой главе автор систематизирует информацию об орфографических вариантах в «Правилах...», сопоставляет версию 1956 г. с предшествующими, обнаруживая наиболее проблемные сферы вариативности. Возвращение к задаче 9 при смене метода позволяет от констатации фактов перейти к определению перспектив орфографической вариативности.

В главе отмечается, что концептуально важным для «Правил ...» было противопоставление упорядочения, корректировки орфографии и ее реформы. В упомянутой выше статье Б. И. Осипова по отношению к частным изменениям, касающимся написания отдельных слов, использовано оценочное обозначение «мелочная реформа». В связи с дискуссиями новейшего времени не можем удержаться от вопроса о «водоразделе» – *критериях разграничения, или качественно-количественных различиях, реформ и упорядочения.*

Таким образом, четыре главы диссертации исчерпывающе представляют свойства **объекта** (русская орфография в историческом развитии) и **предмета** (вариативность как фундаментальная характеристика орфографической системы на всем протяжении рассмотренных исторических этапов).

Помимо основного текста, диссертация содержит 27 приложений, дающих возможность судить как о способах представления вариативности в словарях, так и о теоретических дискуссиях по этому поводу. Список литературы включает 570 единиц; отметим, что процент новейших источников (за последние 10 лет) незначителен, во многом это статьи и монографии самого диссертанта, что свидетельствует о недостаточной разработанности проблемы, о некоторой лакуне, которую заполняет исследование.

Диссертация являет собой пример кропотливой источниковедческой работы. Список лексикографических источников включает 37 позиций – словарей и справочников, анализ которых составлял одну из исследовательских задач. Список неопубликованных документальных источников состоит из 150 пунктов, описание которых также дано в работе. Диссертант убедительно показывает, что «интрига» между теоретическими установками авторов и практикой представления лексических единиц в словарях разрешалась отнюдь не однозначно. Наблюдения С. В. Науменко по этому поводу отсылают к вопросу о роли личности и, будет здесь уместно добавить, книги в истории – истории науки и языка. Так, с одной стороны, «правопись» В. И. Даля демонстрирует, сколь ограничены возможности вмешательства в язык даже в орфографии – сфере, традиционно считающейся принципиально открытой для сознательных изменений. С другой стороны, роль кодификаторов (например, Я. К. Грота), их влияние на практику письма, например посредством школьного обучения, невозможно переоценить.

Заключение

В целом диссертационное исследование С. В. Науменко представляет результаты кропотливой работы, достоверность которых достигнута благодаря системе методов и методик, использованных при анализе архивных и лексикографических источников и позволивших автору выстроить концепцию орфографической вариативности посредством периодизации теории и практики правописания с XVIII века до 1956 г.

Заданные выше вопросы и высказанные замечания ни в малейшей степени не умаляют достоинств работы и продиктованы исключительно желанием уточнить позицию автора.

Полученные автором результаты открывают перспективы для дальнейшего изучения истории русской орфографии не только в традиционном ключе, но и социокультурном и общественно-политическом

аспектах. Высказывание президента РФ В. В. Путина о языковой политике («Совершенствование и правового поля, и самих норм русского языка не должно означать каких-то революционных изменений и уж тем более вульгарного упрощенчества в пунктуации и орфографии. Напротив, оно призвано утвердить нормы, которые, собственно, и делают наш язык таким ярким и выразительным, одним из самых стройных, образных и красивых» <https://news.ru/society/putin-vystupil-protiv-vulgarnogo-uprosheniya-russkogo-yazyka>) имеет в некоторой степени программный характер и будет иметь организационные последствия; в таких условиях крайне важно, чтобы взвешенные решения принимались на основе объективной оценки состояния орфографической системы, – пример такой оценки является диссертация.

Таким образом, на материале источников XVIII – первой половины XX в. С. В. Науменко осуществила комплексное описание орфографической вариативности и представила основные стратегии ее преодоления. Диссертация Светланы Васильевны Науменко «Русская орфография от вариативности к единой норме: основные этапы становления по данным лексикографических и архивных источников» соответствует специальности 10.02.01 – Русский язык и является научно-квалификационной работой, совокупность теоретических положений которой представляет собой научное достижение.

Новые научные результаты, полученные автором, имеют существенное значение для русистики в целом (прежде всего, для теории и истории русской орфографии, истории русского литературного языка), а также для социолингвистики и теории языковой нормы.

Основное содержание диссертации полно отражено в автореферате и 59 научных публикациях автора, в том числе в монографиях, в статьях в рецензируемых научных изданиях и изданиях, индексируемых в международных базах данных.

Работа отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к докторским диссертациям. Автор

диссертации Науменко Светлана Васильевна заслуживает присуждения
искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности
10.02.01 – Русский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук (шифр специальности –
10.02.01 – Русский язык), доцентом, профессором кафедры русского языка и
лингводидактики ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический
университет» Федяевой Натальей Дмитриевной. Отзыв обсужден и
утвержден на заседании кафедры русского языка и лингводидактики Омского
государственного педагогического университета 03 сентября 2021 г.,
протокол № 1.

Доктор филологических наук
(шифр специальности – 10.02.01 –
Русский язык),
доцент, заведующий кафедрой
русского языка и лингводидактики
ФГБОУ ВО «Омский
государственный
педагогический университет»

Федяева Наталья
Дмитриевна

03.09.2021

ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»
Адрес: 644099, г. Омск, ул. Набережная Тухачевского, 14
Тел. 8(3812) 23-12-20, 8(3812) 23-37-73
E-mail: mail@omgpu.ru, fedyaeva@omgpu.ru
Адрес сайта: <http://omgpu.ru>

Подпись *Федяевой Н.Д.*
Зверяю: Ученый секретарь
Ученого совета ОмГПУ
Федяева И.А. *И.А.*
» *сентября 2021* г.